

DOI: 10.15643/libartrus-2015.3.4

К вопросу о моделях функционирования современного общества

© Л. Жак¹, В. В. Циганов^{2*}

¹Karlovarský rozvojový institut
31 Hornická, Olšová Vrata , 360 01 Karlovy Vary, Czech Republic.

²Северо-Западный филиал НОУ ВПО
«Высшая школа приватизации и предпринимательства-институт»
Россия, 190005 г. Санкт-Петербург, ул. 6-я Красноармейская, д. 24.

*Email: tsvv@list.ru

В статье рассмотрены общие вопросы роли науки в современном общественном дискурсе с уделением основного внимания месту политической экономии. Дается критическая оценка того факта, что общественные науки излишне подчинены властным интересам и скорее освящают деятельность элит, чем занимаются поиском моделей здорового функционирования общества. Эти модели должны соответствовать современной изменчивости общества и не могут быть связаны неизменными парадигмами и всевозможными «измами». Политическая экономия должна заниматься рассмотрением вопроса человеческой свободы и растущего социального неравенства, создающего угрозу обществу. Необходимо более пристально заниматься рассмотрением устойчивого отношения социально-экономической и естественной среды, культуры и природы. Речь идет о новом понимании того, что представляет собой современное производство и как общество должно с ним справляться. Имеются в виду не только классические отходы, но и отрицательные внешние эффекты. Человека нельзя низвести к «человеческим ресурсам» или к человеку экономическому («homo oeconomicus»). Ударение делается на гуманность и понимание человека как неразделимого индивида. В статье подчеркивается важность преимущества полной ответственности перед ответственностью ограниченной и преимущества индивидов и их ассоциаций перед экономической корпорацией. Общество нельзя ни низвести на уровень экономического подразделения, ни управлять им как бухгалтерской единицей. Хорошее правление включает заботу о воспроизводстве, справедливости и безопасности. Имеется в виду достаток, достоинство и доверие между людьми. Ключевую роль играет спор, борьба за человеческую свободу и свободную жизнь, которая является смыслом самое себя. Важными, но все более редкими являются свободные люди, которые могут вести такую борьбу в духе единства в споре. Политическая экономия должна вести поиск возможностей продолжения еврейско-крестьянской традиции без бога.

Ключевые слова: политическая экономия, свобода, справедливость, солидарность, ответственность, индивидуум, семья, ассоциация, корпорация, миф, человечность, устойчивость развития.

Политическая экономия, на наш взгляд, должна обратить свое внимание в настоящее время и в ближайшем будущем. В связи с этим, необходимо отметить, что современные исследователи считают наиболее актуальными вопросы регулирования отношений между политической и экономической сферой. При этом в научных выводах не подчеркивается то, что такие сферы автономно практически не существуют, хотя теоретически их можно отделить одну от

другой и затем путем описания теоретических связей получить докторскую степень или профессуру. Любимая тема – это экономический кризис и его «научное» объяснение [10], в то время как простой факт того, что кризис возник вследствие необыкновенной ненасытности нескольких индивидов и последующего массового воровства, не признается научным.

Причины неудач современных экономических наук лицом к лицу с масштабным общественным кризисом Запада невозможно объяснить только тем фактом, что большинство научных экономических элит находятся в общественной и финансовой зависимости от современной системы и в своих научных работах они будут ее воспевать и поддерживать как единственно возможную, пока она не обрушится. Бритва Оккама в современной экономической науке и не только в ней полностью подавлена Оккамовой метлой [4], мощным орудием научного успеха, который заметет под ковер все, что не соответствует хламу и нарушает совершенство образа экономической теории и, в частности, политической и экономической практики, которую апробирует и восхваляет.

Существует также долгосрочная системная причина, заключающаяся в устаревании общественных наук, в том числе и экономики. Это устаревание связано с упрямым отстаиванием картезианского дуализма, отделяющего мышление от материи, и систематическим отданием предпочтения количественному выражению всех явлений, включая ментальные. Это ведет к проникновению своеобразного, и к тому же устаревшего, ньютоновского физикализма в общественные науки, особенно в экономику, и к теоретической недооценке и даже к игнорированию «мягкой» части действительности, которую невозможно достаточно хорошо измерить, оценить и представить в числовой форме. Естественно, такие общественные и экономические теории создают совершенно искаженную картину мира и оправдывают подавление и сдерживание мягкой, трудно исчисляемой и оцениваемой части реальности и сокрытие ее значения для социально-экономической практики.

С прагматической точки зрения видно, что образ действительности, создаваемый современной экономической наукой, не только оправдывает текущее положение вещей, но и становится непосредственной движущей силой ежедневной практики бесцеремонной жадности, уродливого разрастания и высокомерия. Он оправдывает войны, терроризм, тиранию и уничтожение природы. Утверждает, что общее всестороннее загрязнение окружающей среды является неотвратимым и закономерным и нам остается только принять такое положение вещей и смириться с ним [11].

С интеллектуальной точки зрения заметна устарелость, поскольку современные данные не только естественных наук, но и математики, биологии и медицины позволяют создать намного более пластичную и реальную картину человеческого поведения в его отношении к окружению и мышлению, чем та, на которой упрямо настаивают современная социология и экономика [1].

С этической точки зрения большая опасность заключается в том, что предлагаемые общественными науками современные взгляды на реальность никоим образом не соприкасаются с трансцендентностью и не могут стать фундаментом какой-либо общественной, или хотя бы групповой системы ценностей. С этим связан и эстетический контекст, поскольку современные описания действительности являются или безвкусными, или просто уродливыми и непривлекательными. Например, политическая экономия систематически предлагает только две абсурдные карикатуры реальности – капитализм и коммунизм, утверждая при этом, что кроме них не существует никакого другого пути [2].

Главной задачей экономики как науки является содействие возвышению человека, всей человеческой культуры, уровень которой определяется именно качеством ее отношения к окружающей среде. Заменяя в своих выкладках человека странным препаратом под названием homo economicus [14], или низводя людей и целые группы до уровня трудовых ресурсов (human resources или просто HR), современная экономика, в сущности, не отличается от наук, которые оправдывали и научно обосновывали Нюрнбергские законы. Экономика как наука о редкостных благах не задается вопросом, почему собственно они являются редкостными, какое решение властей о монополии или предоставлении лицензии сделало их редкостными и недоступными, и сколько людей вследствие этого властного решения утратило свободу. Современная экономика совсем не способна справиться с категорией достатка чего бы то ни было. Мерилом качества модели, которую должна предоставить новая экономическая наука, должна стать степень динамической гармонии между мышлением и окружающей средой при обеспечении достаточных источников для свободного развития каждого индивидуума как условия свободного развития всех людей, всей человеческой культуры.

Для моделирования чего угодно в экономической науке мы располагаем, собственно, только балансом с его легендарными понятиями «дебет и кредит» [15]. Если взять продукцию какой-то системы, то ее можно разделить лишь до трех основных статей на правой стороне баланса. Первая – это продукция для собственного потребления, вторая – это продукция для обмена за иную продукцию для собственного потребления, а третья – это отходы. Если посмотреть на сторону потребления, то есть налево, то также увидим только три статьи. Разумеется, ту, в рамках которой потребляем прямо свою продукцию, затем ту, за которую мы в одном или несколько шагах сменили свою продукцию и, наконец, здесь есть еще третья статья. Мы можем назвать ее как «остальное потребление», то есть то потребление, за которое мы не должны обменивать собственную продукцию.

В источники, предлагающие возможность «остального потребления», входят выгоды, которые нам предоставляет наша окружающая среда, и которые называются энвайронментальными (экологическими) услугами. Всю эту проблематику включает в себя понятие естественный (природный) капитализм [7], который представлен группой экономических теорий, включающих в баланс именно расходы на энвайронментальные услуги, подобно тому, как это все больше и больше юрисдикций делает с расходами на ликвидацию отходов. Политическая экономия должна бы принять энвайронментальные услуги как расходные статьи, точно так же как должна бы в продукцию под статью отходы последовательно включать то, что сегодня мы целомудренно называем отрицательными экстерналиями [14], но в действительности имеется в виду нагрузка на нашу социально-экономическую среду. Бесспорно, это могло бы помочь снизить расточительность по отношению к естественным источникам, с их последующим уничтожением и с ростом производства отходов.

Подъем человеческой культуры не может основываться на порабощении большей части человечества и росте объема прибыли, сосредоточенной в руках незначительного меньшинства. Главным заданием новой экономики станет новое определение редкостности источников и благ, разделение ее на естественную и искусственную и исследование связи между редкостностью и качеством свободы мышления и человека. Результатом этого исследования станет определение экономики потребностей и экономики желаний, причем особую важность

приобретает определение аутентичных желаний, образующих свободного индивидуума, имеющего амбиции быть самим собой, и искусственно внедренных желаний, которые приводят индивидов к их взаимозаменяемости, а общество к стадности.

Политическая экономия столетиями занимается отношением труда и капитала. Она приложила огромное усилие поиску способа, как освободить труд от капитала. Между тем на практике произошло то, что капитал освободился от труда, без того, чтобы этому помогла какая-либо теоретическая деятельность [2].

Следующим, чем политическая экономия должна заняться, является переход от исследования конкретного объекта, его параметров и их возможного изменения к исследованию среды, контекста данного объекта. Найти главные параметры среды, которые оказывают влияние на вид, устройство и поведение его частей является вызовом для политической экономики современности и будущности.

Ключевым здесь является понимание роли политической экономики, а именно, что она должна служить успешному нахождению пути к устойчивому общественному развитию [11]. Хорошее управление должно включать заботу об общественной репродукции, безопасности и справедливости. С точки зрения отдельного человека речь идет о достатке, доверии и достоинстве. Тем не менее, творческое развитие невозможно без свободы, поэтому ключевой задачей политической экономики должна быть защита человеческой свободы, той свободы, которая две тысячи лет назад поднялась в греческой общине, когда человек освободился от господства мифа. Эту задачу защиты и поиска подобия человеческой свободы нужно подчеркнуть в качестве первичного потому, что мир античной и связанной с ним еврейско-христианской традиции, а вместе с ним и Россия, снова сегодня впадают в капкан мифа.

В совершенстве это выражает идея Френсиса Фукуямы [5] о конце истории в либеральном капитализме. История началась именно там, где человек освободился от безопасности акцептированного смысла, смысла, однажды данного, который нельзя проблематизировать. Именно там, где углубляется «дистанция от мифа», где происходит это «освобождение» и где человек начинает задавать вопросы, которые были не нужны при господстве мифа. На эти новые вопросы нет, однако, своевременных ответов. Обнаруживается проблематичность не того или иного, а мира и нашей среды вообще. Именно открытие этой вездесущей проблематичности было тем «Большим Взрывом», который существенно изменяет образ жизни, по которому люди до того времени жили, изменяет их мир и человека как такового. Сейчас люди в удобный мир раз и навсегда данного и человеком без вопросов принимаемого смысла, смысла хотя и скромного, но надежного, массово возвращаются политиками и средствами массовой информации. Такой мир имеет смысл, т.е. понимание того, что существует власть – боги, стоящие над человеком и демонично правящие им.

Подобный характер божества имеют также всевозможные государственные устройства или «-измы», парадигмы, которые не подвергаются сомнению [13]. Желание создать какой-то совершенный общественный строй, «-изм», новый общественный договор, является чрезвычайно притягательным. Выдающимся личностям в их попытках создания не мешает даже то, что в большинстве случаев это заканчивается трагедией. В лучшем случае на костре или на эшафоте находит свой конец сам творец, в худшем ценой за это будут тысячи и миллионы жизней. Политическая экономия должна избегать этой амбиции и, наоборот, должна перед ней как можно более эффективно предупреждать.

Политическая экономия должна, иметь амбицию принять текучесть, неопределенность, изменчивость и проблематичность этого мира и освобождения от костылей мифов, божеств и «-измов». И не только принять, но также активно о ней заявить. Не повторять метафизически-религиозные попытки нахождения положительного общего смысла, а эту проблематичность, наконец, выдержать и принять. Пойти по пути поиска, решиться жить в старых вопросах и во все большей неуверенности, заявить о том основном, что, по-видимому, делает человека человеком, а именно, то, что об этой проблематичности знает. Позволим себе тезис, что задача современной политической экономики состоит в доработке христианско-еврейской традиции без бога. Трудно представить себе большую ересь. Политическая экономия должна встать на пути назад к безвременью и несвободе мифа о закономерности социального неравенства [1].

История не закончилась бы потом ни нигилизмом, ни либеральным капитализмом, а могла бы продолжаться до тех пор, пока бы буквально не оперлась о принцип проблематичности, из которого появилась. Сегодня мы являемся свидетелями того, что современный общественно-научный дискурс с одной стороны хочет избежать проблематичности, а с другой – является тенденцией к катастрофизму [3].

Следует учитывать, что целью свободной жизни, которую политическая экономия должна защищать, является, прежде всего, сама свободная жизнь, смыслом которой является удержание ее свободы [13]. Свободы люди добиваются в первую очередь в борьбе против тех, которые хотят их свободы лишить. Эта борьба есть, в конце концов, не что иное, как соперничество о примирении с проблематичностью, в которую свободный человек поставлен, и именно из неё возникает «дух общины», которым является «дух единства в состязании» [13]. Такая борьба – это не разрушительная страсть дикого наездника, она является творцом единства, а оно основано на духе единства в соперничестве, и более глубоко, чем любая мимолетная симпатия и коалиция по интересам. Она является лучшим творцом, чем любая утопическая или научная конструкция или модель общественного устройства [9]. Это творец солидарности потрясенных [12], но неустрашимых, солидарности тех, кто способен понять, в чем смысл жизни и смерти и что является следствием этого, в чем смысл общества и истории. Но эта солидарность не может превратиться в основу какого-то «-изма», она должна остаться живой и текучей [2].

Одновременное соединение свободы и индивидуализма, утверждение, что только независимый индивидуум может быть свободным, это опасная и глупая карикатура реальности. Свободную жизнь признанной проблематичности, изменчивости и текучести можно удерживать только в обществе, где свободные создадут и удержат для своего соперничества открытое пространство, в котором они будут выступать заодно. Таким пространством является «полис», община, которая появилась на рассвете истории как нечто, чего здесь еще не было, как сообщество свободных, которые пришли к согласию относительно законов и правил, относительно чего-то, что категорически рассматривалось ими как правильное и что хотели в дальнейшем уважать как право. Греческая община, полис имеет написанную, вытесанную на камне и выставленную в общественном месте конституцию, политею – свод законов, которыми община учреждена и которые в споре и в сражении возникают как нечто, что, наконец, стоит над спорящими сторонами и делает возможной их свободу.

Однако с учреждением общины борьба не заканчивается. Пространство свободы постоянно находится под угрозой, причем не только извне, но прежде всего изнутри. Самая важная

задача современного общества, основанного на еврейско-христианской традиции, состоит, таким образом, в преследовании этой двойной опасности и в заботе о возможностях, которые способны свободу укреплять [14]. Но ни одна из них не предохранена от опасности. То, что определенное время было способно указывать направление, может при конфронтации с более глубоким испытанием проявить себя как ложный путь. Следовательно, необходимо постоянно быть начеку и в нужном месте вмешиваться. Но кто знает, когда это нужно? И за это должна вестись, и ведется борьба, а политическая экономия и главные ее представители в этой борьбе должны принять активное участие.

Одной из существенных характеристик нашего времени является тот факт, что количество тех, которые отказываются от современных мифов и хотят свободно встретиться и создать, таким образом, очередное подобие человеческой свободы, в нашем мире быстро уменьшается. С одной стороны, чересчур слабы те, у которых нет иной возможности, кроме заботы о собственном выживании, и ни на что иное у них не остается ни сил, ни времени. С другой стороны, чересчур сильными являются те, которым не остается ничего иного, чем заботиться о сохранении своей собственной позиции и ни на что иное у них не остается ни сил, ни времени. Ни одни, ни другие не совсем свободны, чтобы смогли продвинуться в ключевой борьбе. Это самое страшное последствие неравности в обществе – общество потеряет способность обновлять само в себе пространство свободы. Свободные и равные, которые ведут такую борьбу столетиями, все более редки и одновременно все более не желаемы. Те, которые разрушают миф, отрывают людей от их сладкого неведения и снов.

Политическая экономия должна со всей серьезностью направить свое внимание на вопрос, почему даже самая демократическая политическая система не способна создать достаток свободы, изменчивости и варибельности во всем обществе. Это связано с тем, что распределение власти в обществе все больше отличается от распределения политической информации, которую все больше приносят пустые речи, имеющие на действительные события все меньшее влияние. Власть все больше перенимают на себя экономические системы, в частности корпорации. Если посмотреть на то, что именно так усиливает роль частных корпораций, то увидим, что именно система политической демократии и ее правовой строй дают им пространство для взлета. То, что им дает крылья, – это не Red Bull, а правовым строем наделенный иммунитет ограниченной ответственности. Очевидно, что ограниченная ответственность приносит в любой коммуникации с лицом, имеющим полную ответственность, отчетливую выгоду. Кто может потерять меньше, тот более свободен, может рисковать и с меньшим усилием выиграть.

В долгосрочной перспективе преимущество систем с ограниченной ответственностью совершенно очевидно. Варибельность экономических систем естественно низкая, так как они ориентированы на конкретный результат и оказывают отрицательное влияние на варибельность всего общества. Одна только степень варибельности рыночных отношений не оказывает на общество такого положительного влияния, чтобы оно избавилось от всего отрицательного. Часто она, наоборот, лишь служит усилению роли ограниченной ответственности в обществе.

Вопрос степени и распределения ответственности в обществе является ключевым. Низкая степень ответственности никогда не должна быть связана с правом определять общественные правила. Совсем не напрасно предупреждал Александр Гамильтон [14] чтобы избирательное право принадлежало неимущим и несвободным. Речь идет не об особом статусе

элит, а о моральном риске при управлении обществом теми, которым нечего терять. Не следует забывать о том, что рыночная экономика всегда имела успех и утверждалась тогда, когда была не универсальным общественным принципом, а над ней возвышалось определенное устройство в виде совокупности ценностей и правил, которое олицетворяли стоящие над торговыми отношениями люди с высоким имущественным и моральным уровнем или каким-то образом отделенные от них.

Так было в прошлом, так происходит и сегодня. Эти люди могут быть диктаторами или просто входить в составную часть властных структур. Например, в настоящее время в Китае самой большой рыночной экономикой планеты руководит коммунистическая партия, в США в течение столетий над ней господствует формально частный центральный банк (Fed), однако не только Сингапур упрочил представление и твердые принципы твердой руки. Классическим примером конфликта полной и ограниченной ответственности являются семейные фирмы. Пока в них преобладает естественная система ценностей семейных отношений, семейные фирмы относятся к самым лучшим и выносливым. С другой стороны, нет худшего разлада семьи, чем тот, в котором перевесят фирменные системы ценностей. В самом деле, семьей невозможно управлять как фирмой. В еще большей степени это касается государства [8].

Заслуживающей внимания формой управления рыночной экономикой является кооперативный принцип, который препятствует тому, чтобы без согласия членов кооператива руководство принимало существенные решения не в пользу членов или, наоборот, в пользу какого-то отдельного члена. Возникает вопрос, почему невозможно создать систему солидарной собственности национального богатства, из которого каждый дольщик-гражданин имел бы выгоду, но не мог бы ее передать в пользу третьего лица. Совершенно по-новому был бы сформулирован комплект гражданских прав и обязанностей [9].

Находящееся в солидарном владении национальное богатство и по-новому трактуемое понятие гражданства могло бы стать основой новой властной, общественной и политической системы. Властное давление частной собственности и рыночных отношений с ограниченной ответственностью, представленных корпорациями, получило бы достойного оппонента в виде систем с полной ответственностью, которые не зиждились бы лишь на поэтических, но пустых преамбулах конституции, а на действительно солидарной собственности и гражданстве, для которых стоит что-то делать, так как было бы плохо их потерять. Представление о таком общественном устройстве могло бы исходить из того, что в нем удастся дифференциацию общества соединить со свободным развитием индивида, которое является условием свободного развития всех.

Образ будущего должен исходить из убеждения, что человек должен быть на первом месте по отношению к какой-либо корпорации. Все двадцатое столетие мы являлись свидетелями как раз обратного положения в самом различном виде, а современная компания за индивидуальную свободу – это только ширма абсолютно неприемлемой тенденции. Исправление такого положения вещей в том, что полная ответственность должна в каждом случае стоять выше ограниченной. Ограниченная ответственность должна служить полной, а не наоборот [8]. Мы работаем для того, чтобы лучше жить, а не живем для того, чтобы лучше работать. Чтобы эти слова не были лишь графоманским советом, мы должны поднять уровень сотрудничества и солидарности всех тех, кто живут с полной ответственностью, и возвести такое поведение и поступки на почетный пьедестал современного общества. Если что-то может быть источником желаемого вида будущего общества, то это именно полная ответственность.

Альтернативой является качественно новая волна рабства с цепями, выкованными нашей собственной мыслью из убеждения, что корпорации – это что-то более важное, чем мы. Всем нам и каждому из нас отдельно нужно унифицировать Homo economicus и Homo stupidus в Homo sapiens sapiens. Восстановить, сохранить и далее развивать человечность – вот то главное, о чем здесь идет речь.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Bateson G. *Mysl a příroda, nezbytná příroda*. Praha: Malvern, **2006**.
2. Bauman Z. *Tekuté časy*. Praha: Academia, **2008**.
3. Diamond J. *Collapse*. Praha: Academia, **2008**.
4. Flegr J. *Evoluční táání*. Praha: Academia, **2015**.
5. Fukuyama F. *Velký rozvrat*. Praha: Academia, **2006**.
6. Graeber D. *Debt: The First 5000 Years*. Brooklyn, N.Y.: Melville House, **2011**.
7. Hawken P., Lovins A., Hunter Lovinsová L. *Přírodní kapitalismus*. Praha: Mladá fronta, **2003**.
8. Hrubec M. *Od zneuznání ke spravedlnosti*. AV ČR, **2011**.
9. Кошкин В. И. *Рыночная экономика России: путь к демократии*. Москва: Экономика, **2013**.
10. Krugman P. *End This Depression Now!* Melrose Road Partners, **2012**.
11. Neubauer Z. *O čem je věda*. Praha: Malvern, **2009**.
12. Olšovský J. *Slovník filozofických pojmů současnosti*. Praha: Academia, **2005**.
13. Patočka J. *Kacířské eseje o filosofii dějin*. Praha, **2007**.
14. Sedláček T. *Economics of Good and Evil*. Oxford University Press, **2011**.
15. Тимофеев С. А. *Антиэкономикс*. Москва, **2008**.

Поступила в редакцию 15.06.2015 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2015.3.4

On the question of models of functioning of modern society

© L. Zak¹, V. V. Tsiganov^{2*}

¹Karlovarský rozvojový institut

31 Hornická, Olšová Vrata, 360 01 Karlovy Vary, Czech Republic.

²Higher School of Privatization and Enterprise Development – Institute,
North-West branch

24 Krasnoarmeiskaya St., 190005 Saint Petersburg, Russia.

*Email: tsvv@list.ru

The article deals with a topic of the role of science in current society and focuses on the role of political economy. There has been a critical feedback to the fact that the social sciences subordinate themselves to the interests of power instead of looking for the models of healthy society. These models should correspond with the changes in the society and should not allow to be tied with unchanging paradigms and various “-isms”. Political economy should deal with the topic of human freedom and increasing social inequalities, which threaten the society. It is important to work with sustainable relationship of social-economical and natural environment and with the relationship of culture and nature.) It is a new way of understanding what production means and how the society should cope with it. It is not just about classic waste but also about negative externalities. The human cannot be reduced to “human resources” or “homo economicus”. The emphasis is laid on humanity and taking human as an indivisible individual. The article emphasizes the importance of full responsibility preference over limited responsibility and preference of the individual and community over an economical corporation. The society cannot be reduced or administrated as an economical or accounting unit. Good governance includes taking care of reproduction, justice and safety. It is all about sufficiency, dignity and trust among people. The most important is the fight for human freedom and independent life, which is the meaning of itself. People who are free and can persist in such fight, which is held by a spirit of unity, are important but also more and more rare. Political economy should look for the possibilities how to follow up the Jewish-Christian tradition without the God.

Keywords: *political economy, freedom, justice, solidarity, responsibility, individual, family, community, corporation, myth, humanity, sustainability.*

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Zak L., Tsiganov V. V. On the question of functioning of modern society // *Liberal Arts in Russia*.

2015. Vol. 4. No. 3. Pp. 205–214.

REFERENCES

1. Bateson G. *Mysl a příroda, nezbytná příroda*. Praha: Malvern, 2006.
2. Bauman Z. *Tekuté časy*. Praha: Academia, 2008.
3. Diamond J. *Collapse*. Praha: Academia, 2008.
4. Flegr J. *Evoluční tání*. Praha: Academia, 2015.
5. Fukuyama F. *Velký rozvrat*. Praha: Academia, 2006.
6. Graeber D. *Debt: The First 5000 Years*. Brooklyn, N.Y.: Melville House, 2011.
7. Hawken P., Lovins A., Hunter Lovinsová L. *Přírodní kapitalismus*. Praha: Mladá fronta, 2003.
8. Hrubec M. *Od zneuznání ke spravedlnosti*. AV ČR, 2011.

9. Koshkin V. I. *Rynoch'naya ekonomika Rossii: put' k demokratii [Market economy of Russia: the path to democracy]*. Moscow: Ekonomika, **2013**.
10. Krugman P. *End This Depression Now!* Melrose Road Partners, **2012**.
11. Neubauer Z. *O čem je věda*. Praha: Malvern, **2009**.
12. Olšovský J. *Slovník filozofických pojmů současnosti*. Praha: Academia, **2005**.
13. Patočka J. *Kacířské eseje o filosofii dějin*. Praha, **2007**.
14. Sedláček T. *Economics of Good and Evil*. Oxford University Press, **2011**.
15. Timofeev S. A. *Antiekonomiks [Antieconomics]*. Moscow, **2008**.

Received 15.06.2015.